

Только правда жизни!

Почти триста ролей! Это значит — столько же знакомств со своим очередным героем, столько же перевоплощений... переживаний за его сценическую жизнь. А за всем этим — тысячи часов напряженной работы мысли, неустанного поиска. Таков на сегодня активный творческий баланс народного артиста СССР Каарела Карма за сорок три года его жизни на сцене.

Благодаря яркому и само-бытному таланту Каарела Карма увидели свет рампы в эстонском театре четырнадцать героев Шекспира, десятки героев русской и зарубежной классики, с его участием ставилось большинство известных советских пьес, входивших в репертуар Таллинского академического театра драмы имени В. Кингисеппа.

Накануне большого праздника советского народа — 51-й годовщины Великого Октября — мне удалось побеседовать с Каарелом Кармом. Он выглядел несколько усталым — только что закончилась многочасовая репетиция 2-й части «Фауста» (он выступает там в роли Мефистофеля), однако артист любезно ответил на вопросы.

— Каково, по вашему мнению, назначение и роль художника в современном обществе?

— На мой взгляд, любой подлинный художник в самом широком значении этого слова — будь то актер, музыкант, писатель или живописец — должен прежде всего быть публицистом-философом, ибо своим искусством он утверждает определенные нравственно-этические принципы, раскрывает многогранность человеческой природы, определяет место Человека на земле, в обществе. При этом очень важно, чтобы художник, решая тему сегодняшней действительности, героя нашего времени, опирался на лучшие традиции реализма прошлого. Художник-реалист должен знать жизнь и уметь ее видеть, видеть не чужими, а собственными глазами, чтобы уметь отделить существенное от несущественного, зерно — от шелухи. Творчество художника всегда должно базироваться только на правде жизни, преломленной сквозь призму его восприятия. Тогда ему поверят. Тогда и воспитательное назначение искусства достигнет своего назначения.

— Каарел Юханович, не можете ли вы хоть чуточку приоткрыть тайны своей творческой лаборатории, а также назвать свои любимые роли?

— Начну со второй половины вопроса. Для меня с самого начала актерской карьеры все роли, пусть даже самые незначительные, были одинаково любимыми и... одинаково трудными.

В своей работе над образом я во многом полагаюсь на интуицию, на свой житейский опыт, благо он у меня уже солидный. Я очень редко испытываю чувство удовлетворенности своей работой, и эта самокритичность растет год от года. Бывает так, что постановка давно готова, прошло уже десять-пятнадцать спектаклей, а я все продолжаю искать и как-то дополнять образ своего героя.

Получив новую роль, я работаю над ней не только на репетициях, но и в свободное время, дома, на улице, даже в гостях — она всегда со мной, во мне. Перевоплощаться порой приходится в прямо противоположные по характеру персонажи. Хотя я твердо убежден — в театре у каждого актера должно быть свое амплуа. Актер-универсал обычно редко бывает настоящим художником. Актер не мумия — он должен жить на сцене, используя всю палитру красок и средств выражения — модуляции голоса, глаза, руки, ноги, малейшее движение всего тела.

Моей первой ролью на сцене советского театра была роль Павла Власова в инсценировке романа Горького «Мать». В послевоенные годы мне много пришлось играть в пьесах известных советских драматургов — Симонова, Корнейчука, Лавренева, Погодина, Розова, Раннета и других. И если работа над образами шекспировских трагедий была сложна тем, что о жизни их героев мы знали только по литературе, то герои сегодняшнего дня живут рядом с нами, и если актер где-то фальшивит, где-то переигрывает, зритель ему не прощает.

— Несколько лет назад в пьесе Н. Погодина «Третья патетическая» вы выступали в роли Владимира Ильича Ленина. Что бы вы хотели сказать читателям «Советской Эстонии» об этой своей работе?

— Этой постановкой коллектив нашего театра встречал 20-летие Эстонской ССР. Роль Ленина — самая ответственная и, не скрою, самая трудная за всю мою сценическую жизнь. Если в трагедии любого героя современности я всегда был довольно свободен в выборе изобразительных средств, то работа над ролью Владимира Ильича Ленина была обу-

словлена определенными рамками. Мне предстояло добиться не только максимального внешнего или, как говорят, портретного сходства, но и вжиться в образ, усвоить интонации, жесты и еще что-то, едва уловимое, присущее только этому великому Человеку, так, чтобы зритель забыл, что перед ним актер, а не живой Ильич. Очень помогла мне в работе переписка Горького с Лениным. По несколько раз смотрел фильмы, где в роли вождя революции выступали разные актеры, беседовал с людьми, лично видевшими Ленина, с актерами, исполнявшими эту роль. Но я хотел создать свой, собственный образ этого величайшего гения человечества. Удалась ли мне эта работа — судьи зрители. Хочу лишь заметить, что почти в каждом очередном спектакле я импровизировал, добавляя какие-то новые детали, нюансы к казалось бы, уже законченному образу, стараясь отточить его, придать максимальную достоверность. Ведь речь шла не об абстрактном герое вообще, а о конкретной исторической личности, о самом дорогом для нас человеке.

— И последнее. Как вы относитесь к тем многочисленным экспериментам в области театра, которые получили в последнее время широкое распространение?

— Как известно, экспериментирует чаще всего молодежь. Ей больше свойственны дерзание, творческий поиск, даже, я бы сказал, риск. Без эксперимента нет движения вперед — это закон диалектики. Но я против триюкачества, против пошлого кривляния в театре, часто выдаваемых за модернизм. Известно, что многие бездарности пытаются прикрасить триюкачеством отсутствие таланта. Сейчас много шумят о так называемом условном театре, выдавая его якобы за новинку. Но ведь подобные разговоры я слышал еще лет тридцать, а то и более назад. Я тогда побывал во многих европейских странах, где тоже делались попытки превратить театр в балаган. Но со временем некоторые «новаторы» остепенелись и стали прекрасными мастерами реалистического искусства. Возможно, кое-кому мои суждения покажутся старомодными, но я за реализм, за социалистический реализм, за то, чтобы искусство прочно обеими ногами стояло на земле и верно служило своему народу!

Л. БОЖИЧ.